

ОХОТНИКИ И СОБИРАТЕЛИ

Исламское государство уже не зависит от иностранных спонсоров

ИВАН ГРОШКОВ

На обширных сирийских и иракских территориях продолжает крепнуть и шириться страна, обладающая всеми признаками государственного образования, которое грозит существованию всех остальных своих соседей. Это Исламское государство (ИГ, бывшее Исламское государство Ирака и Леванта), которое уже объявило на подконтрольной ему территории халифат. Будучи наследником «Аль-Каиды», в мировых СМИ и выступлениях политиков оно по-прежнему «брендируется» как террористическая организация, которую финансируют различные теневые силы со всего мира. Однако такая классификация в высокой степени является заблуждением. Во-первых, «халифат» уже больше, чем террористическая сеть. Во-вторых, у ИГ уже сложилась экономика, которая может прокормить и вооружить боевиков даже без помощи иностранных спонсоров.

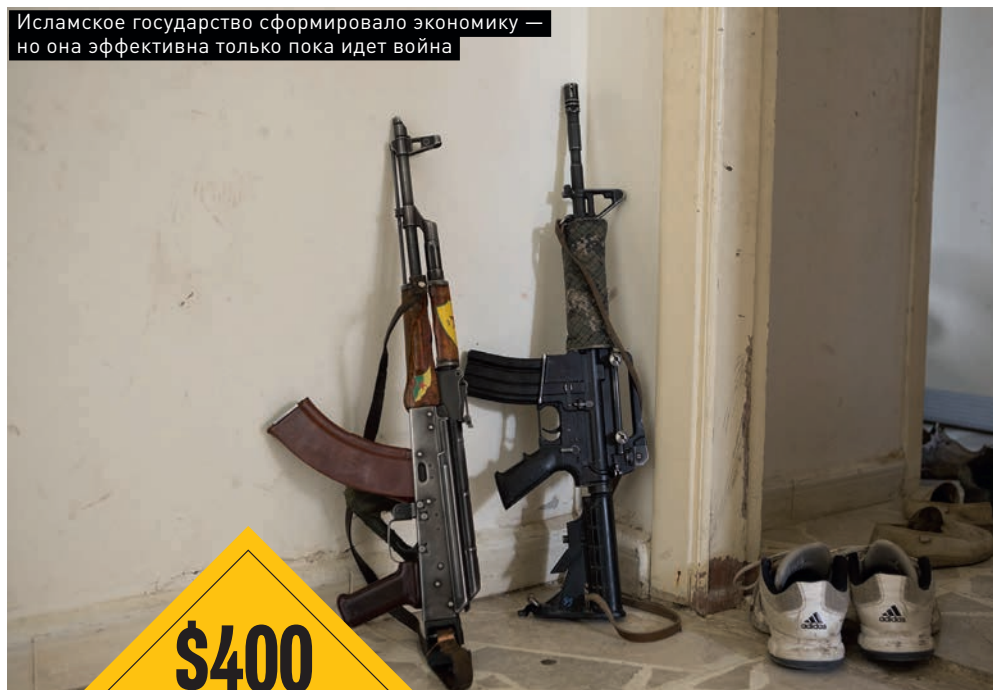
Исламское государство имеет собственные производственные мощности, министерства, суды, вооруженные силы, систему налогообложения и сбора коммунальных платежей. По мнению ряда аналитиков, Исламское государство практически перешло на самообеспечение и уже в значительно меньшей степени зависит от помощи иностранных спонсоров. Оно вполне нормально существует в условиях военной экономики, основанной в том числе на традиционных для мусульман, и даже доисламских, отношениях между бедуинскими племенами и их соседями.

ГРАБЬ СРЕДИ ЧУЖИХ

Весомая часть бюджета ИГ формируется за счет следующих статей: грабежи во время налетов или захватов новых территорий, похищения людей и вымогательство, контрабанда, а также сбор с проходящих по его территории «караванов».

Террористическая экономика сложилась стремительно — за последний год, когда ИГ превратилось в настоящую армию и достигло больших успехов в Сирии и Ираке. Захватив там ряд городов, боевики Исламского государства буквально опорожнили хранилища местных госбанков и частных компа-

Исламское государство сформировало экономику — но она эффективна только пока идет война

\$400
ТЫСЯЧ

в день приносит
ИГ нефтяные
объекты

\$800

стоит проезд фуры через
КПП «террористического
халифата»

ний, сколотив «стартовый капитал»: захватили миллионы наличных денег в разных валютах, золото и другие ценности. Также они получили контроль над зернохранилищами, нефтяными полями и нефтеперегонными станциями. Последние — в основном кустарные и мобильные — уже не первый месяц являются целями для авиаударов США и их арабских союзников. Но большинство из нефтяных объектов ИГ по-прежнему продолжает работать (ведь кустарные станции легко восстановить), принося в бюджет ИГИЛ, по разным данным, до 400 тыс. долларов в день.

Этот бензин пользуется хорошим спросом, так как реализуется по демпинговым ценам от 25 до 45 долларов за баррель. Часть уходит на внутренние нужды. Но основными клиентами контрабандистов являются нечистые

на руку бизнесмены в Турции, получающие товар через курдских посредников. В то же время не гнушаются ее покупать и коррумпированные представители режима сирийского президента Башара Асада, готовые приобретать дешевое топливо в обмен на оружие и боеприпасы.

Другим богатым источником доходов ИГИЛ являются дорожные сборы. Грузовики, въезжающие по основным магистралям на его территории, платят пошлину на КПП. Стоимость проезда составляет до 800 долларов за фуру, в зависимости от товара, который она везет. Этот традиционный промысел бедуинов был популярен еще до ислама. Тогда это

20%-50%

налога собирают
террористы
с археологических
ценностей

Символика ИГ, свободно продающаяся в магазинчиках Турции

Боевики Исламского государства предпочитают средневековые методы

ЛЕОНИД ИСАЕВ

старший преподаватель кафедры общей политологии ВШЭ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ МП

«Исламское государство вполне можно назвать состоятельным. Во-первых, существует множество людей, готовых с радостью его поддержать, в том числе и финансово. Это частные лица, зачастую хорошо обеспеченные, из стран Персидского залива, Египта, Малайзии и так далее. Даже если в результате каких-либо санкций часть финансовых потоков будет прервана, то останутся другие и появятся новые.

В то же время ИГ начинает приобретать формы полноценного государства с соответствующими атрибутами и бюджетом. Оно занимает достаточно обширную территорию с богатыми ресурсами и существующей инфраструктурой. Это уже не просто террористическая организация. Поэтому следует ожидать, что его зависимость от внешних спонсоров будет ослабевать, а самостоятельность, наоборот, крепнуть».

было традиционной формой вымогательства у караванщиков. Позже, уже в исламскую эпоху, данному заработку был предан более благородный вид. Например, у имамов был специальный человек, который стоял на основной дороге и собирал так называемый закят — налог в пользу бедных, а также на развитие проектов, способствующих распространению ислама.

Жители нового «халифата» должны платить еще одну традиционную подать — хумс, то есть отдавать долю того, что обнаружено в их земле. В ИГ данный налог распространяется главным образом на археологические ценности, которыми территория Сирии и Ирака чрезвычайно богата. Они потом отправляются на черные рынки и тоже приносят немалый доход. Сами вооруженные формиро-

вания не занимаются разграблением археологических раскопок и древних памятников. Они стимулируют к этому местное население, чтобы уже потом собирать с него хумс.

Несмотря на то, что само слово означает «одна пятая», процент налога зависит от района, ценности самих находок и любви к наживе террористов, контролирующих территорию. Так, в районе Аллепо сбор составляет традиционные 20%, а в Ракка — уже от 50% и выше, особенно на артефакты исламского периода или изделия из золота и других драгоценных металлов.

Джазия — еще один обязательный платеж для тех, кто не исповедует ислам на землях ИГ. Правда, доход от нее скорее символический, поскольку большая часть «неверных», проживавших в подконтрольных «халифату» районах, либо успела бежать, либо была вырезана радикальными исламистами.

Впрочем, оставшемуся населению ИГ, по некоторым данным, террористы пытаются создать видимость канонической исламской социальной справедливости. Помимо доходов от закята, который действительно по канонам Ислама хотя бы частично идет на поддержание неимущих (например, семей, потерявших в боях кормильцев), в ряде регионов население пользуется льготами на коммунальные платежи. В социальных сетях встречаются сообщения о том, что стоимость электричества и воды стала значительно меньше, чем при власти Асада.

Иными словами — грабь чужих, а своих не обижай. Впрочем, кто чужой, а кто свой, в Исламском государстве по-прежнему решается в оперативном порядке. Не секрет, что ИГ добилося своего могущества, в том числе, благодаря уособицам между многочисленными исламистскими группировками, действовавшими в регионе. В ходе противостояний оно либо полностью уничтожало их, захватывая оружие, боеприпасы и прочие средства, либо те сами переходили на сторону сильного вместе со всей своей амуницией и деньгами. Даже часть бойцов главного конкурента ИГ — группировка «Ан-Нусра» — массово перешла на его сторону.

Грузин — он же чеченец

Абу Омар аш-Шишани — первый из нескольких сотен боевиков чеченского происхождения, сделавший стремительную карьеру в вооруженных силах Исламского государства. Он входит в пятерку самых влиятельных полевых командиров, а также занимает 11-е место среди наиболее опасных террористов в рейтинге американских спецслужб. Именно он был назначен руководителем самой масштабной за последнее время военной операции ИГ по захвату курдского города Кубани на границе с Турцией.

Настоящее имя аш-Шишани — Тархан Батирашвили. Он родился в Грузии, в Панкисском ущелье в 1986 году. По существующей информации, помогал боевикам во время Второй чеченской войны. После школы был призван в грузинскую армию. В 2008 году участвовал в конфликте с Южной Осетией. Позже заболел туберкулезом и был уволен из армии.

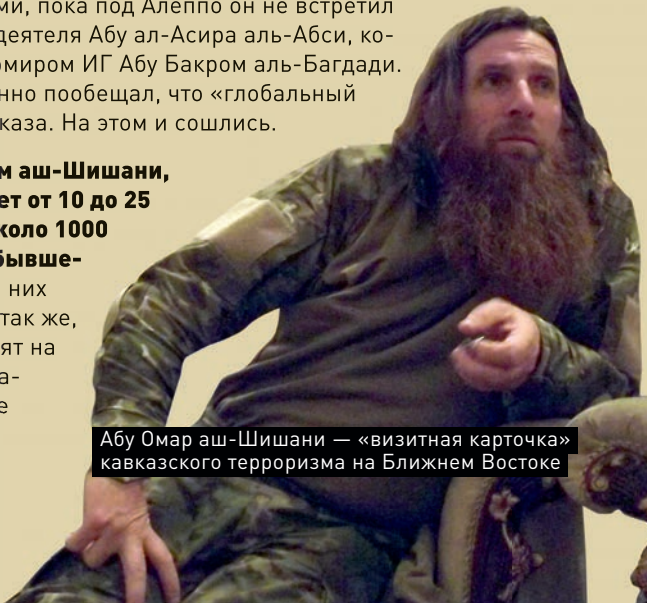
В 2010 году аш-Шишани был осужден за незаконное хранение оружия на три года лишения свободы. Дальнейшая его судьба начинает обрещать легендами.

Якобы, находясь в тюрьме, юный Тархан познакомился с неким Мухаммедом — гражданином Саудовской Аравии, имевшим хорошие связи с джихадистским подпольем. Тот рассказал ему о выдающейся роли саудовцев в борьбе с «русскими неверными», и будущий аш-Шишани окончательно заболел идеей «джихада».

Досрочно выйдя из заключения, он отправился в Египет на встречу с «братьями», чьими контактами поделился Мухаммед. Он надеялся найти поддержку, чтобы вернуться на Кавказ, однако начался конфликт в Сирии и приоритеты изменились. Аш-Шишани переправился в Турцию, а оттуда — на сирийский фронт. При этом о «мести русским» он не забыл. Он заявлял, что воюет с режимом Башара Асада как с союзником России. Он также продолжил поиски соратников, готовых отправиться с ним в Чечню. Какое-то время эти поиски были тщетными, пока под Алеппо он не встретил крупного исламистского деятеля Абу ал-Асира аль-Абси, который познакомил его с эмиром ИГ Абу Бакром аль-Багдади. Последний якобы клятвенно пообещал, что «глобальный джихад» дойдет и до Кавказа. На этом и сошлись.

Сейчас под руководством аш-Шишани, по разным данным, воюет от 10 до 25 тысяч человек, из них около 1000 выходцев из Кавказа и бывшего СССР. Большинство из них оказались там примерно так же, как их лидер. Но, как шутят на исламистских форумах, карьерой он обязан, прежде всего, своей рыжей бороде.

Абу Омар аш-Шишани — «визитная карточка» кавказского терроризма на Ближнем Востоке

\$25-45 за баррель — цена, по которой Исламское государство распродает бензин на черном рынке

Нефть на территории ИГ добывают кустарными методами

СПОНСОРЫ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Мировое сообщество, равно как противники ИГ в Сирии, Ираке и других арабских странах, пока предпочитает говорить о «внешних силах», создавших и поддерживающих террористов. На Западе склонны искать спонсоров среди радикалов в странах Персидского залива, прежде всего в Кувейте и Катаре, а также среди выходцев из этих стран, проживающих в Европе. Именно поэтому Вашингтон создал специальную экспертную группу под контролем Министерства финансов США, в задачи которой входит отслеживание и закрытие каналов иностранного финан-

сирования ИГ. Кроме того, в октябре Совет Безопасности ООН принял резолюцию, юридически не обязывающую, но призывающую все государства блокировать финансовые переводы в пользу ИГ.

Действительно, в 2012–2013 годах на телеканалах, веб-сайтах и в социальных сетях Кувейта и Катара активно крутились рекламы с призывом помочь боевикам деньгами, оружием и добровольцами. Примерно так же, как в Великобритании благотворительные организации звали о помощи беженцам. Но практика теневых приводов и перевоза миллионов долларов из пожертвований богатых жителей Персидского залива мешками и чемоданами в текущем году, по версии ряда экспертов, уже не столь популярна. ИГ уже не вызывает к пожертвованиям — оно делает бизнес.

Куда более разнообразную картину потенциальных спонсоров ИГ можно видеть в арабских блогах и форумах. По числу упоминаний лидируют аравийские монархии — тот же Катар, Саудовская Аравия, реже Кувейт. Они, по мнению участников обсуждений, не только закрывают глаза на работу частных фондов помощи боевикам ИГИЛ, но даже поощряют их. Цель — максимально ослабить двух главных союзников Ирана — Дамаск и теперь уже бывшую шиитскую администрацию премьер-министра Ирака Нури Аль-Малики.

Однако это цель, скорее, Эр-Рияда. Кувейт, в свою очередь, боится возникновения нового сильного Ирака. Ситуация в Сирии его мало волнует. Катар же обременен геополитическими амбициями и заинтересован в существовании исламистских группировок, которые страна мо-

ЕВГЕНИЙ САТАНОВСКИЙ

Президент Института Ближнего Востока

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ МП

«Безусловно, у Исламского государства есть щедрые спонсоры в Катаре и Саудовской Аравии. При этом между двумя странами идет борьба за влияние на террористические группировки, действующие в ИГ. Турция же, до наступления террористов на Кобани, активно способствовала отъезду своих радикалов на сирийский фронт, что в значительной степени пополнило ряды исламистов живой силой.

На данном этапе уже можно сказать, что ИГ вплотную подошло к стадии самообеспечения. Контрабанда, грабежи, вымогательство приносят значительные средства в его казну. Дефицит в боевиках тоже не ощущается.

Более того, ИГ инвестирует средства в другие исламистские организации — в Афганистане, Африке, Центральной Азии. Часть из них — Талибан, «Джихад аш-Шариа» и другие — заявляют о готовности сотрудничать и даже клянутся в верности идеям Исламского государства. Соответственно расширяются и его возможности».

жет использовать как инструмент для укрепления своих позиций в регионе. ИГ как цельное образование не нужно ни первому, ни второму, ни третьему, поэтому поддержку они будут оказывать скорее отдельным конкурирующим группам для стимуляции усобиц.

США — второй по числу упоминаний в блогах спонсор

ИГ. Согласно этой версии, Вашингтону выгодно сохранить очаг напряжения на границе Сирии и Ирака, чтобы оставить за собой возможность «легальных» военных операций сразу в двух странах у границ Ирана. При этом любопытно, что третий в рейтинге благодателей Исламского государства тот же Иран. Якобы именно Тегеран создал это радикальное движение, чтобы убедить Багдад в необходимости иранской военной помощи, ввести свои войска на иракскую территорию и резко усилить влияние в стране с преобладающим шиитским населением.

Присутствуют в блогах и более экзотические точки зрения. Согласно одной из них, спонсорами ИГ являются бежавшие соратники Саддама Хусейна, некоторое время оказывавшие значительное сопротивление американским войскам посредством таких группировок, как «Исламская армия в Ираке», Исламский фронт сопротивления в Ираке и других. Все они впоследствии вошли в состав

ИГИЛ. Значительное число их полевых командиров — иракцы из числа офицеров армии Саддама Хусейна. Яркий пример — полковник Хадж Бакр по кличке Абу Балял аль-Мушахадани, ставший правой рукой лидера ИГ Абу Бакра аль-Багдади.

Не обходится в арабских форумах и без упоминания

**Саудовская
Аравия, Кувейт, Катар,
США и Турция
заинтересованы
в существовании
ИГ**

Израиля. Особое внимание обсуждающие обратили на сообщения в некоторых СМИ о том, что с недавних пор бойцы Исламского государства начали занимать позиции на Голанских высотах в непосредственной близости от израильских границ, но никаких конфликтов при этом не возникало. Это якобы указывает на «взаимопонимание» Израиля и ИГ. Наряду с этим сирийская пресса регулярно трубит, что израильские офицеры сотрудничают с военачальниками «халифата».

Как бы то ни было, реальные факты говорят о том, что Исламское государство все же не «Аль-Каида». Детище

Сражаться в рядах Исламского государства приезжают боевики со всего мира

8 млн

иракцев и сирийцев
живут на территории
под контролем
ИГ

Осамы бен Ладена пропагандировало глобальный джихад, на который ему был нужен глобальный сбор денег. У ИГ пока нет таких амбиций, а зарабатываемых им денег пока хватает для покрытия расходов на местные военные операции и контроль захваченных территорий. Постепенно оно становится неотъемлемой частью регионального политического ландшафта и пользуется хорошими связями со всеми своими соседями, даже с теми, против которых воюет. Это и есть классический пример военной экономики, когда от войны выигрывают все ее участники.

ХАОС У ВЫСОКОЙ ПОРТЫ

В сложившейся ситуации немного особняком стоит Турция. Ее как одного из главных противников режима Башара Асада тоже обвиняют в активной поддержке ИГ. Анкара по-прежнему ведет противоречивую политику усиления-ослабления контроля на своих границах с Сирией и Ираком. Через них продолжают течь потоки разнообразной контрабанды. При этом военные сохраняют значительное

присутствие в приграничных районах и время от времени устраивают карательные акции — когда боевики выходят из-под контроля.

Многие аналитики предлагают рассматривать нынешнюю игру Анкары в более широком историческом контексте — контексте имперских амбиций. Уже не первый год в СМИ появляются многочисленные публикации о стремлении нынешних властей Турции восстановить крепкие позиции Османской империи в регионе. Но вполне возможно, что это уже произошло. То, что только в 20-ом веке американские политтехнологи Нильс Эддридж и Стивен Гулд назвали теорией «контролируемой нестабильности», еще в 19-ом веке реализовали на практике османы.

Они вполне успешно взаимодействовали с племенами и кланами Аравийского полуострова: сталкивали их между собой, карали непокорных и поддерживали лояльных. Они же владели Меккой с 1517 года и утратили ее только после Первой мировой войны. Теперь

же самый большой в мире полумесяц (а именно Османская империя сделала его символом Ислама) красуется над Каабой на вершине самой высокой Королевской часовой башни гигантского комплекса Абрадж аль-Бейт.

Набранный некогда опыт турки, возможно, реализуют и сейчас. Ведь ИГ существует сегодня примерно по тем же законам, что Аравийский полуостров и прилегающие к нему территории несколько веков назад. Будет ли Исламское государство расширяться, и как это будет происходить — вопрос. Но нелишним будет вспомнить, что у Высокой порты были виды и на Крым, и на Кавказ. **МП**